

DOI 10.69571/SSPU.2025.99.6.022

УДК 314.145:930(571.122)»1941/1945» (091)

ББК 63.3(2Рос-6Хан)6-28

Е.П. ШУЛЬГА,
Е.А. ГАВРИСЕНКО

**ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИИ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА В ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

E.P. SHUL'GA,
E.A. GAVRISENKO

**ISSUES OF DEMOGRAPHY
OF THE KHANTY-MANSIYSK NATIONAL
DISTRICT DURING THE GREAT PATRIOTIC
WAR IN THE WORKS OF DOMESTIC
RESEARCHERS**

Статья посвящена исследованию историографии демографических процессов Ханты-Мансийского национального округа (ХМНО) в период Великой Отечественной войны. Рассматриваются ключевые авторы и направления изучения социальной динамики региона, охватывающие различные аспекты социально-экономической жизни, в том числе изменения численности коренного населения, формирование колхозов, последствия эвакуации промышленных предприятий и учреждений, миграционные потоки и культурные взаимодействия. Выделяются основные периоды изучения демографической проблематики в работах отечественных авторов, их сходства и различия. Делается вывод о степени изученности и перспективных направлениях изучения исторической демографии ХМНО.

The article is devoted to the study of the historiography of demographic processes in the Khanty-Mansiysk National Okrug (Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug) during the Great Patriotic War. The key authors and directions of studying the social dynamics of the region are considered, covering various aspects of socio-economic life, including changes in the number of indigenous people, the formation of collective farms, the consequences of the evacuation of industrial enterprises and institutions, migration flows and cultural interactions. The main periods of studying demographic issues in the works of Russian authors, their similarities and differences are highlighted. The conclusion is made about the degree of study and promising areas of study of the historical demography of the KHMNO.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: отечественная историография, демографические процессы, Ханты-Мансийский национальный округ (ХМНО), Великая Отечественная война, демографические источники.

KEY WORDS: domestic historiography, demographic processes, Khanty-Mansiysk National District (KHMNO), Great Patriotic War, demographic sources

ВВЕДЕНИЕ. Историческая демография — относительно молодая дисциплина, изучающая изменения численности населения, миграции, показатели рождаемости, смертности и продолжительности жизни в историческом аспекте. В российской исторической демографии уделяется внимание, прежде всего, такой тематике, как исследование динамики народонаселения, миграционных процессов дореволюционной и советской эпохи. Есть работы, охватывающие различные аспекты репродуктивного поведения россиян в разные исторические периоды, связанные с исследованием эволюции системы учёта населения

в Российской империи и СССР. Некоторые работы касаются проблем демографии и взаимосвязей между экономическими условиями и ростом/падением численности населения.

Особую категорию работ в отечественной исторической демографии представляют исследования разных регионов в период Великой Отечественной войны, в том числе Ханты-Мансийского национального округа (далее — ХМНО), население которого в тот период отличалось определенной спецификой, затрудняющей процесс анализа демографических процессов. Только эвакуированных в его структуре исследователи насчитывают более 5 тысяч, что составляло около 9% населения округа [8, с. 66]. В него на постоянной основе прибывали спецпереселенцы, которых на 1941 год, по данным НКВД, насчитывалось более 11 тысяч человек. В 1944 году в округ прибыло около 6 тысяч калмыков, [6] что временно, но значительно изменило и этнографическую, и половозрастную структуру населения. Мобилизовано на фронт из ХМНО было около 17 тысяч человек, подавляющая часть из которых были русскими, это также отразилось на этно-демографическом состоянии округа. «Если в 1940 году показатель этнической мозаичности составлял скромные 0,279, то уже к концу рассматриваемого периода, в 1946 году, он вырос до внушительных 0,302 единиц. Подобный скачок индекса демонстрирует ускоренный темп роста этнического многообразия, который характеризует регион как один из быстро меняющихся в этническом плане» [32, с. 39]. Другим словами, население округа в период Великой Отечественной войны менялось очень динамично на очень большой территории.

Демографические исследования позволяют подробно изучить все эти вопросы, лучше осознать масштабы потерь, человеческих жертв, семейных трагедий. Ведь здесь не только трагедия потерь, хоть она и самая тяжёлая, но и трагедия депортации, беженцев, голода и болезней, оккупации. Понимание изменения численности населения помогает реконструировать экономические возможности государства в период Великой Отечественной войны, проследить изменение численности и соотношения национальностей на определённой территории, которое оказало огромное влияние на структуру населения, ответить на вопросы о том, как изменялись брачные традиции, социальная структура населения даже в отдалённых от театра военных действий регионах. Ну и, конечно, необходимо отметить важное политическое и научное значение трудов по исторической демографии периода Великой Отечественной войны, поскольку они имеют большое значение в борьбе с историческими мифами и пропагандой.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Однако в отечественной историографии специализированных трудов по демографии ХМНО в военный период по-прежнему немного. Хотя темы так или иначе касаются практически все авторы, исследовавшие ХМНО в данный период. В основной массе работ, особенно советского периода, демографические вопросы включены в общую характеристику социально-экономического развития региона 1940-х годов. И только в последние годы начали выходить исследования, целенаправленно посвященные различным аспектам изменения состава и численности населения ХМНО в период войны: статьи Л.В. Алексеевой, С.В. Миронычева, Е.П. Шульги. Анализ и сравнение имеющихся работ, в том числе в ретроспективном ключе, поможет проследить изменения в подходах к исследованию демографических вопросов, понять дальнейшие направления их изучения.

ЦЕЛЬ исследования: определить степень изученности и перспективы исследований демографических процессов ХМНО периода Великой Отечественной войны в работах отечественных исследователей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Первые исследования, включающие демографические вопросы в ХМНО периода 1940-х годов, появились в советской науке.

Одной из важнейших проблем для авторов того периода было социалистическое строительство, проводимое в СССР в целом и в отдельно взятых регионах. Одним из исследователей и популяризаторов этого процесса был Михаил Ефимович Бударин. Как журналист

он передавал современникам информацию о проходивших на Обском севере преобразованиях, его пером писателя созданы картины жизни и быта народов Сибири в различные периоды их истории.

Еще в 1952 году М. Е. Бударин издал свою первую книгу, посвященную истории, «Прошлое и настоящее народов Севера Западной Сибири» [9-11]. Это было первое в послевоенной литературе подобное исследование. В нём автор констатирует быстрый рост не только численности коренных малочисленных народов, но и посёлков, населённых преимущественно представителями этих народов: «примером быстрого роста этих селений, может служить рост административного центра Тазовского района — Хальмар-седе (Тазовское). Его население за последние 12 лет увеличилось вдвадцать раз» [12, с. 181].

В 1968 году в Омском отделении Западно-Сибирского книжного издательства вышла монография М. Е. Бударина «Путь малых народностей Севера к коммунизму» [13]. В ней, помимо социально-экономического уклада, религиозных верований, бытовых и культурных традиций, трансформировавшихся под влиянием русских и других народов России, рассматривались и вопросы численности коренных малочисленных народов в советский период.

М. Е. Бударин фактически стал наставником Юрия Пантелеимоновича Прибыльского, который в своей докторской диссертации «Советский Север в период Великой Отечественной войны 1941–1945», исследовал, в том числе, статистические данные национального состава рабочих северных регионов, приходя к выводу о том, что «состав рабочих и служащих отражал участие в освоении Севера представителей многих советских народов. Первое место по численности занимали русские, затем — якуты, украинцы, татары, коряки, ханты, коми и представители других национальностей. В самом крупном округе — Ханты-Мансийском среди рабочих насчитывалось: русских — 2%, хантов, манси и коми — 11%, сибирских татар — 8%. В освоении Северного морского пути участвовали представители 18, на стройках Севера — рабочие 14 национальностей. В процессе совместного труда крепли межнациональные отношения сплоченности и дружбы» [27, с. 38]. Особое внимание Ю. П. Прибыльским уделялось влиянию эвакуации предприятий и учреждений на демографические процессы. Как отмечал исследователь, «В 1942 г. развернулось массовое переселение работников на промыслы и предприятия Севера из обжитых районов страны. В Нарымский округ прибыло 15 280 колхозников из сельских районов Новосибирской области, Ямало-Ненецкой и Ханты-Мансийский округа приняли 9000 эвакуированных из Ленинграда, Прибалтики, Молдавии и Поволжья. На Енисейский Север переселились 23 тыс. эвакуированных с Северного Кавказа и Калмыкии. Всего с мая по октябрь 1942 г. предприятия и колхозы приняли 74 400 чел., среди которых трудоспособные составляли около 40%, а в их числе на считывалось 85,5% женщин» [27, с. 137].

Таким образом, использование Ю. П. Прибыльским статистических материалов также позволило ему выявить динамику численности населения, распределение трудовых ресурсов, уровень смертности и рождаемости среди северян в военные годы.

Активно для своих исследований автор привлекал и архивные документы, включая ранее закрытые материалы органов госбезопасности (НКВД). Это позволило ему, в том числе, оценить положение населения северных регионов СССР, особенно категорий ссыльных и спецпереселенцев, вынужденных трудиться в тяжёлых условиях военного времени.

Важной частью советского научного наследия, посвященного изучению социальных процессов, происходивших среди северных этнических групп в условиях социалистического строительства в Советском Союзе, являются работы Гавриила Ануфриевича Мазуренко [20, 21, 22]. Особое внимание автор уделял проблемам взаимодействия традиционной культуры и современного промышленного развития на Обском Севере, что важно для понимания особенностей процесса модернизации и изменения численности народов, живущих в суровых климатических условиях. Кроме того, опираясь на данные всесоюзных переписей населения, Г. А. Мазуренко всесторонне исследовал социально-экономическую трансформа-

цию быта, культуры и хозяйства народов ханты, ненцев и селькупов Западной Сибири в первой половине XX века, анализируя события коллективизации и формирование колхозов среди северян, переход от индивидуальных хозяйств к объединенным формам производства, вопросы изменения численности коренных народов, в том числе в период Великой Отечественной войны, влияние государственных мероприятий на традиционный уклад жизни, к примеру, рост уровня грамотности населения региона: «по итогам приполярной переписи (данные ЦСУ), численный состав и грамотность коренного населения Обского Севера, распределились следующим образом: ханты — 12 979, манси — 5478, ненцы — 8332...» [21, с. 35].

В целом, в исследованиях советского периода демографические процессы в ХМНО периода Великой Отечественной войны рассматривались не изолированно, а в тесной связи с другими аспектами социальной ситуации, в частности с распределением трудовых ресурсов. Исследователей интересовали такие темы, как численность коренных малочисленных народов, динамика численности населения, распределение трудовых ресурсов, а также влияние на изменение населения эвакуации. Работы этого времени цепны также наличием и анализом статистических данных, позволяющим реконструировать отдельные аспекты демографических процессов.

Наиболее важной отличительной особенностью советских работ является то, что основным, а для некоторых исследований единственным, источником являлись регулярные, всесоюзные переписи населения, которые, с одной стороны, представляют собой очень мощный и информативный источник, с другой — исключительно его применение делает некоторые исследования однобокими, не позволяя взглянуть на проблему с разных сторон. Кроме того, существенным ограничением для использования переписей с целью установления численности населения в период Великой Отечественной войны является двадцатилетний перерыв в их проведении — с 1939 года по 1959 год.

Распад Советского Союза, всеобъемлющий кризис, в том числе в исторической науке, привёл к падению интереса исследователей к демографическим изменениям в ХМНО периода Великой Отечественной войны. В 1990-е годы внимание общественности было сосредоточено на текущих проблемах, таких как экономическая нестабильность, политическая неопределенность и социальные реформы. Исторические исследования, особенно касающиеся периода Великой Отечественной войны, воспринимались как менее актуальные в сравнении с насущными проблемами современности. Выходят общие справочные работы, типа «Население России в XX веке» [26] или «Население Западной Сибири в XX веке» [25].

Рост интереса к региональной демографической тематике, в том числе периода Великой Отечественной войны, прослеживается с 2000-х годов. Обусловлено это общим ростом национального самосознания различных этносов, строительством нового государства на стальных основах национальной автономии.

В числе первых современных исследований, включающих демографические вопросы в ХМНО в годы войны можно выделить работы Бориса Уразбаева Серазеддина, который активно исследовал промышленность региона [28-31]. Автором анализировались социально-экономическое положение региона, характер военно-мобилизационной работы в нем, участие местного населения в обороне страны и развитии народного хозяйства. Важно отметить, что, в отличие от советских авторов, исследователем используется историко-социологический подход: проводится сравнительный анализ социального состава населения, этнического состава депрессированных, форм мобилизации и социальной поддержки. Например, анализируя этнический состав рабочих рыбной промышленности, Б.У. Серазеддинов приходит к выводу о существенной доле в его составе спецпереселенцев-калмыков, отмечая: «то обстоятельство, что проведение принудительного переселения в значительной степени возлагалось на плечи заинтересованных хозяйственных организаций (госрыбтрестов), позволило им сразу по прибытии закрепить переселенцев на рыбопромышленных предприятиях (1466 семей, 4855 человек). В то же время переданные в рыболовецкие

колхозы калмыки (950 семей, 2051 человек) были охвачены членством в колхозах к концу 1944 г. лишь на 85%. В результате в рыбной промышленности Тюменской области к началу 1945 г. трудилось 21 065 спецпереселенцев всех категорий, калмыки составляли 32,7% (6906 человек) от их общей численности» [31, с. 70].

Комплексные исследования, основанные на глубоком изучении широкого круга источников и применении междисциплинарных подходов к изучению специфики пребывания калмыков на территории ХМНО, представляют собой также работы Александра Сергеевича Иванова. Автором, к примеру, подробно анализируется половозрастной состав калмыцкого населения региона в сравнении с другим территориальными субъектами Западной Сибири: «Мы видим, что отбор по признаку трудоспособности если и производился, то только среди калмыков, отправляемых на Ямал — в самые тяжелые климатические условия. Указывают на неудачу отбора и половозрастные характеристики завезенного контингента. К началу 1945 г. среди калмыков, расселенных на территории всей Омской области, женщины и дети составляли 82,9%. Среди переселенных на Север Тюменской области (в целом по области 81%) доля их была немногим ниже. Среди поступивших в распоряжение Тобольского и Ханты-Мансийского рыбопромышленных трестов доля женщин, взрослых иждивенцев и детей была близка к 80%, а на Ямале только среди трудоспособных женщины и подростки (от 14 до 16 лет) составляли 70%» [15, с. 20].

Вслед за Б.У. Серазеддиновым мобилизационные процессы в ХМНО довольно подробно изучались также Виктором Александровичем Исуповым [19, с. 129]. Его работы направлены на исследование вклада Западносибирского региона в общую победу над нацистской Германией. Основное внимание автором уделено человеческому ресурсу, включающему как непосредственно военную службу, так и вклад гражданского населения в тыловую работу. Кроме того, автором переосмыслены численные данные населения. Анализируя половозрастную статистику Западной Сибири периода войны, В.А. Исупов отмечает, что пол и возраст умерших регистрировались «со значительными погрешностями..., что приводило к преувеличенному представлению о численности мужчин призывающих возрастов. Это вызывало ошибки в расчетах численности и состава населения отдельных регионов страны. Численность населения Западной Сибири на начало 1941 г. была определена в 9266,6 тыс. человек. Это послужило основой для оценки численности мужчин призывающего возраста. Считалось, что количество мужчин 18–45 лет в Западной Сибири составляло 1576,8 тыс. человек, что, скорее всего, превышало их реальную численность» [19, с. 133].

Важно также отметить, что автор широко применял междисциплинарный подход, объединив исторические, социологические и демографические методы исследования. Для оценки людского потенциала использовались количественные и качественные показатели, в частности статистические данные по призыву солдат и офицеров, материалы о состоянии здоровья и физической подготовленности новобранцев, демографические показатели населения региона, данные о трудовой активности женщин, подростков и пожилых людей в оборонительных отраслях промышленности [14, 16-18]. Благодаря такому подходу, В.А. Исупов показал значительную роль Западной Сибири в обеспечении фронта личным составом и рабочей силой, подтвердил значительные социальные трансформации в регионе вследствие массовых переездов, формирования новых этнических сообществ и смешанных брачных союзов. Эти изменения привели к созданию уникальной мультикультурной среды, характеризующей современную Сибирь.

Особо в числе исследований современного периода, посвященных демографическим вопросам в ХМНО периода 1940-х годов, следует выделить работы Любови Васильевны Алексеевой, [1,2,3,4,5,6,7,8] которая в своих многочисленных трудах исследует динамику изменения численности населения и структуру миграционных потоков на основе официальных данных и научных публикаций, проводит социально-экономический анализ изменений в экономике и социальной структуре районов Севера Западной Сибири, включая рыбное

хозяйство и рабочие ресурсы. Акцент делается на особенностях отдельных административных единиц, населенных пунктов и этнических групп, к примеру, как и в советских работах, этническом составе спецпереселенцев, только теперь акцент делается на его разнообразии: «Через год к полякам добавилось около двух тысяч высланных из Бессарабии торговцев и зажиточных крестьян. А в сентябре 1941 г. в Омскую область прибыли 83 516 немцев Поволжья. Прибывшие ссыльнопоселенцы были направлены сюда для работы в лесной и рыбной промышленности и размещены в спецпоселках» [7, с. 191].

В этом же контексте совместно с Сергеем Викторовичем Миронычевым Л. В. Алексеевой [23] анализируется этнический состав Ларьякского района. Основываясь на данных статистики, исследователи приходит к выводу о его многообразии: «Национальный состав Ларьякского района по данным на 1 июля 1943 года. Всего 5260, из них русские 3188, ханты 1784, финны 173, татары 40, украинцы 31. На территории района также проживали: евреи — 3; англичане — 3; поляки — 2; белорусы — 4; буряты — 4; чуваши — 10; цыгане — 3. Существенно повлияли на увеличение численности населения и изменение национального состава в районе административно высланные из Ленинградской области немцы и финны. Как известно, они стали прибывать в Омскую область уже весной 1942 г. В ХМНО они были распределены в следующих населенных пунктах: Сургут, Погорельское, Локосово, Самарово, Нахрачи. В Локосово, в частности, жили сплошь депортированные» [24, с. 52].

От работ предшественников и современников исследования Л. В. Алексеевой отличает довольно широкое использование графиков и таблиц, визуализирующих численные показатели рождаемости и смертности. Кроме того, необходимо отметить картографическое моделирование: в работах автором составляются карты распределения рабочих мест, концентрации производства и маршрутов поставок продукции, что способствует пониманию пространственного размещения производственных сил.

Л. В. Алексеева, кроме того, использует очень широкий круг источников. Это и архивные материалы, особенно государственные архивы Тюменской области (в частности, ГАХМНО), фонды Ханты-Мансийского окрисполкома, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны, статистические сборники и отчеты, документы партийных органов и советских учреждений, в частности протоколы заседаний, постановления, распоряжения местных властей и решений руководящих организаций, ведомостей учета рабочей силы и иных документальных свидетельств. Привлекаются автором и материалы этнографических исследований.

В целом, труды Л. В. Алексеевой характеризуются комплексным подходом к изучению истории населения и экономики севера Западной Сибири периода Великой Отечественной войны, сочетающим использование широкого спектра источников, применение разнообразных методов анализа и выразительных форм подачи материала.

Таким образом, на современном этапе исследования исторической демографии ХМНО периода Великой Отечественной войны в отечественной историографии появляются специальные труды, посвященные отдельным аспектам изучения этой тематики: демографическим вопросам в разрезе отдельных этносов, роли в структуре населения спецпереселенцев, вопросы миграции. Этот период развития исторической демографии, в отличие от советского, закономерно характеризуется междисциплинарным подходом, более внимательным отношением к статистическим данным и расширением тематики исследований.

ВЫВОДЫ. Итак, можно утверждать, что демографические процессы Западной Сибири времен Великой Отечественной войны вызывают устойчивый интерес в научных кругах. Проблематика изменений численности населения, внутрикраевых перемещений, этнического состава и его динамики в военный период активно исследуется учеными. Историки предлагают разные точки зрения и методы анализа, обусловленные спецификой используемых подходов и доступностью источников. Уже выявлены закономерности динамики населения, опубликованы сведения о мобилизованных жителях ХМНО и погибших фронтовиках, описаны события массовой депортации калмыков и эвакуации ленинград-

ских детей. Однако менее изученной остается проблема формирования структуры населения. Остается открытым ряд вопросов относительно миграции и общих количественных показателей. Кроме того, практически не рассматривались ключевые демографические показатели, такие как рождаемость и смертность.

Говоря о перспективах исторической демографии ХМНО в период Великой Отечественной войны, необходимо отметить возрастающую роль комплексных подходов. В будущем заметное место займут исследования, опирающиеся на новейшие технологии, в том числе искусственный интеллект, который поможет анализировать не только статистические данные, но и нарративные источники. Большие перспективы, в плане анализа демографических процессов, даёт картографирование.

Подводя итог, можно отметить, что историография вопроса находится на достаточно высоком уровне развития, хотя впереди ещё много исследований, которые дадут возможность расширить представления о сложной судьбе Западной Сибири в военный период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Л.В. Влияние спецпереселенцев начала 1930-х гг. на демографическую ситуацию в крае // Мира не узнаешь, не зная края своего: материалы 5-х краевед. чтений. Нижневартовск: Приобье, 2001. С. 54–55.
2. Алексеева Л.В. К вопросу о численности спецпереселенцев в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах в годы Великой отечественной войны // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2014. № 2. С. 62–64.
3. Алексеева Л.В. К постановке проблемы по изучению формирования мобилизационной экономики в годы Великой Отечественной войны (на материалах ХМАО) // Тюменская область: исторический опыт экономического и социального развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 65-летию Тюменской области (г. Тюмень, 21–23 мая 2009 г.). Тюмень: Изд-во Тюм. гос. нефтегаз. ун-та, 2009. С. 43–46.
4. Алексеева Л.В. Мобилизационная экономика Югры в годы Великой Отечественной войны. Краткий обзор документов фонда Ханты-Мансийского окрисксполкома // Четвертые Емельяновские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Курган, 24–25 апреля 2009 г.). Курган, 2009. С. 15–151.
5. Алексеева Л.В. Население Нижневартовского района ХМАО в постсоветское время: демография и социально-экономическое положение // История повседневности Западной Сибири к. XIX — начало XXI вв. Коллективная монография (Отв. ред. И.В. Курышев). Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2014. С. 130–140.
6. Алексеева Л.В. О численности спецпереселенцев в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах в годы войны // Остяко-вогульск.рф URL: <https://xn--dtbdzdfqbczhet1kob.xn--p1ai/2020/09/12/o-chislennosti-spetspereselentsev-v-hanty-mansijskom-i-yamalo-nenetskom-okrugah-v-gody-vojny/> (дата обращения: 06.10.2025).
7. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917–1941 годах Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск: Издательство Нижневартовского педагогического института, 2002. 264 с.
8. Алексеева Л.В. Эвакуированное население в Ханты-Мансийском округе в годы Великой Отечественной войны // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Историческая демография». 2024. № 2 (68). С. 63–69.
9. Бударин М.Е. Западная Сибирь военных лет в исторической и мемуарной литературе: (опыт историографии) // Верность героическим традициям партии и народа 1945–1985: тезисы научной конференции. Омск, 1985. С. 14–19.
10. Бударин М.Е. Коммунистическая партия Советского Союза в борьбе за вовлечение малых народностей северо-западной Сибири в построение социализма: (по материалам Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского нац. округов): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1957. 21 с.

11. Бударин М. Е. Подвиг русского народа в преображении Сибири в период массового переселения (1894–1914) // Русский вопрос: история и современность: материалы Третьей Всероссийской научной конференции (г. Омск, 17–18 дек. 1996 г.). Омск, 1998. С. 53–56.
12. Бударин М. Е. Прошлое и настоящее народов Северо-Западной Сибири. Омск: Омское обл. гос. изд-во, 1952. 184 с.
13. Бударин М. Е. Путь малых народов Крайнего Севера к коммунизму. КПСС — Жиромская В. Б., Исупов В. А., Корнилов Г. Е. Население России в 1939–1945 гг. // Вестник Российской академии наук. 2020. № 9. С. 845–857.
14. Иванов А. С. Калмыки на территории Омской и Тюменской областей в годы Великой Отечественной войны: труд на спецпоселении // Северный регион: наука, образование, культура. 2010. № 1. С. 19–26.
15. Жиромская В. Б., Исупов В. А., Корнилов Г. Е. Население России в 1939–1945 гг. // Вестник Российской академии наук. 2020. № 9. С. 845–857.
16. Исупов В. А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Новосибирск: Сова, 2008. 378 с.
17. Исупов В. А. Мобилизация людских ресурсов Западной Сибири на защиту Родины (1941–1945 гг.). Новосибирск, НГТУ, 2010. 210 с.
18. Исупов В. А. Социальные перемещения в Сибири в годы Второй мировой войны: динамика и масштабы. Новосибирск: Паралль, 2015. 278 с.
19. Исупов В. А. Статистические источники по изучению военно-мобилизационного и трудового потенциала Западной Сибири (1939–1948 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 129–134.
20. Мазуренко Г. А. Авангард трудящихся Приполярного Урала» (история партийных организаций Ханты-Мансийского и Ямalo-Ненецкого автономных округов в период построения социализма). М: 1980.
21. Мазуренко Г. А. Деятельность Уральского комитета Севера по осуществлению национальной политики Коммунистической партии на Обском Севере (1924–1935). М: 1960.
22. Мазуренко Г. А. Партийное строительство на советском Севере в период построения социализма. Томск: Издательство Томского университета, 1979. 216 с.
23. Миронычев С. В. Несовершенство учета населения Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны // Мировые цивилизации. 2021. № 3. Том 6. URL: <https://wcj.world/PDF/02IAMZ321.pdf> (дата обращения: 06.10.2025).
24. Миронычев С. В., Алексеева Л. В. Об изменении национального состава населения Ларьякского района Ханты-Мансийского национального округа в годы второй мировой войны (1939–1945) // Северный регион: наука, образование, культура. 2017. № 2. С. 51–54.
25. Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. 169 с.
26. Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3 т. Т. 2: 1940–1959 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 416 с.
27. Прибыльский Ю. П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Томск: Томский университет, 1986. 280 с.
28. Серазетдинов Б. У. К вопросу о развитии авиационной промышленности Омской и Тюменской областей в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 23 (161). История. Вып. 33. С. 125–134.
29. Серазетдинов Б. У. Становление и развитие оборонной промышленности в Западной Сибири 1941–1945 годах (на материалах Омской и Тюменской областей) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. Вып. 3 (77). С. 90–93.
30. Серазетдинов Б. У. Югра в годы войны 1941–1945. Екатеринбург: Пакрус, 2005. 224 с.
31. Серазетдинов Б. У., Иванов А. С. Спецпереселенцы-калмыки Омской и Тюменской областей в годы Отечественной войны (1944–1945): особенности использования принудительного труда в рыбной промышленности // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 41 (179) История. Вып. 38. С. 68–72.

32. Шульга Е.П. Изменение национального состава населения Сургутского сельского совета в период Великой Отечественной войны // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2025. № 3 (96). С. 32–39.

REFERENCES

1. Alekseeva L.V. *Vliyanie speczpereselencev nachalo 1930-x gg. na demograficheskuyu situaciyu v krae* [The influence of special settlers in the early 1930s on the demographic situation in the region] // Mira ne uznaesh` , ne znaya kraja svoego: materialy` 5-x kraeved. chtenij. Nizhnevartovsk: Priob`e, 2001. S. 54–55. (In Russian).
2. Alekseeva L.V. *K voprosu o chislennosti speczpereselencev v Xanty`-Mansijskom i Yamalo-Neneckom okrugax v gody` Velikoj otechestvennoj vojny`* [On the issue of the number of special settlers in the Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets districts during the Great Patriotic War]// Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2. S. 62–64. (In Russian).
3. Alekseeva L.V. *K postanovke problemy` po izucheniyu formirovaniya mobilizacionnoj e`konomiki v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny` (na materialakh KhMAO)* [Towards the formulation of the problem of studying the formation of the mobilization economy during the Great Patriotic War (based on the materials of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug)] // Tyumenskaya oblast`: istoricheskij opy`t e`konomicheskogo i social`nogo razvitiya: materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 65-letiju Tyumenskoj oblasti (g. Tyumen` , 21–23 maya 2009 g.). Tyumen`: Izd-vo Tyum. gos. neftegaz. un-ta, 2009. S. 43–46. (In Russian).
4. Alekseeva L.V. *Mobilizacionnaya e`konomika Yugry` v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny`*. Kratkij obzor dokumentov fonda Xanty`-Mansijskogo okrispolkoma [The mobilization economy of Yugra during the Great Patriotic War. A brief overview of the documents of the Khanty-Mansiysk Regional Executive Committee Foundation]]// Chetvertye Emel`yanovskie chteniya. Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Kurgan, 24–25 aprelya 2009 g.). Kurgan, 2009. S. 15–151. (In Russian).
5. Alekseeva L.V. *Naselenie Nizhnevartovskogo rajona KhMAO v postsovetskoe vremya: demografiya i social`no-e`konomicheskoe polozhenie* [The population of Nizhnevartovsk district of Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the post-Soviet period: demography and socio-economic situation]]// Istoriya povsednevnosti Zapadnoj Sibiri k. XIX — nachalo XXI vv. Kollektivnaya monografiya (Otv. red. I.V. Kury`shev). Ishim: Izd-vo IGPI im. P.P. Ershova. 2014. S. 130–140. (In Russian).
6. Alekseeva L.V. *O chislenosti speczpereselencev v Xanty`-Mansijskom i Yamalo-Neneckom okrugax v gody` vojny`* [On the number of special settlers in Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets districts during the war years] // Ostyako-vogul`sk.rf URL: [https://xn--dtbdzdfqbczhet1kob.xn—p1ai/2020/09/12/o-chislenosti-spetspereselentsev-v-hanty-mansijskom-i-yamalo-nenetskom-okrugah-v-gody-vojny/](https://xn--dtbdzdfqbczhet1kob.xn--p1ai/2020/09/12/o-chislenosti-spetspereselentsev-v-hanty-mansijskom-i-yamalo-nenetskom-okrugah-v-gody-vojny/) (data obrashheniya: 06.10.2025). (In Russian).
7. Alekseeva L.V. *Severo-Zapadnaya Sibir` v 1917–1941 godax Nacional`no-gosudarstvennoe stroitel`stvo i naselenie* [Northwest Siberia in 1917–1941 National State building and population]. Nizhnevartovsk: Izdatel`stvo Nizhnevartovskogo pedagogicheskogo instituta, 2002. 264 s. (In Russian).
8. Alekseeva L.V. *E`vakuirovannoe naselenie v Xanty`-Mansijskom okrige v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny`* [Evacuated population in Khanty-Mansiysk district during the Great Patriotic War] // Izvestiya Komi nauchnogo centra Ural`skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. Seriya «Istoricheskaya demografiya». 2024. № 2 (68). S. 63–69. (In Russian).
9. Budarin M.E. *Zapadnaya Sibir` voenny`x let v istoricheskoy i memuarnoy literature: (opy`t istoriografii)* [Western Siberia of the War Years in Historical and Memoir literature: (historiography experience)] // Vernost` geroicheskim tradiciyam partii i naroda 1945–1985: tezisy` nauchnoj konferencii. Omsk, 1985. S. 14–19. (In Russian).
10. Budarin M.E. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v bor`be za vovlechenie maly`x narodnostej severo-zapadnoj Sibiri v postroenie socializma: (po materialam Yamalo-Neneckogo i Xanty`-Mansijskogo nacz. okrugov)* [The Communist Party of the Soviet Union in the struggle for the involvement of the small ethnic groups of Northwest Siberia in building socialism: (based on the materials

- of the Yamalo-Nenets and Khanty-Mansiysk National districts): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 1957. 21 s. (In Russian).
11. Budarin M.E. *Podvig russkogo naroda v preobrazhenii Sibiri v period massovogo pereseleniya (1894-1914)* [The feat of the Russian people in the transformation of Siberia during the period of mass migration (1894-1914)] // Russkij vopros: istoriya i sovremennoe: materialy` Tret`ej Vserossijskoj nauchnoj konferencii (g. Omsk, 17-18 dek. 1996 g.). Omsk, 1998. S. 53-56. (In Russian).
  12. Budarin M.E. *Proshloe i nastoyashhee narodov Severo-Zapadnoj Sibiri* [The past and present of the peoples of Northwest Siberia]. Omsk: Omskoe obl. gos. izd-vo, 1952. 184 s. (In Russian).
  13. Budarin M.E. *Put` maly`x narodov Krajnego Severa k kommunizmu. KPSS — organizator socialisticheskix preobrazovanij v nacional`ny`x rajonax Severa Zapadnoj Sibiri* [The path of the small peoples of the Far North to communism. The CPSU is the organizer of socialist transformations in the national regions of the North of Western Siberia]. Omsk: Zap.-Sib. kn. izd-vo: Omsk. otd-nie, 1968. 476 s. (In Russian).
  14. Zhiromskaya V.B., Isupov V.A., Kornilov G.E. *Naselenie Rossii v 1939-1945 gg.* [The population of Russia in 1939-1945gg] // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2020. № 9. S. 845-857. (In Russian).
  15. Ivanov A.S. *Kalmy`ki na territorii Omskoj i Tyumenskoj oblastej v gody` Velikoj Otechestvennoj vojny`:* trud na speczposelenii [Kalmyks in the Omsk and Tyumen regions during the Great Patriotic War: labor in a special settlement] // Severny`j region: nauka, obrazovanie, kul`tura. 2010. № 1. S. 19-26. (In Russian).
  16. Isupov V.A. *Glavnij resurs Pobedy`*. Lyudskoj potencial Zapadnoj Sibiri v gody` Vtoroj mirovoj vojny` (1939-1945 gg.) [The main resource of Victory. The human potential of Western Siberia during the Second World War (1939-1945)]. Novosibirsk: Sova, 2008. 378 s. (In Russian).
  17. Isupov V.A. *Mobilizaciya lyudskix resursov Zapadnoj Sibiri na zashhitu Rodiny` (1941-1945 gg.)* [Mobilization of human resources in Western Siberia to defend the Motherland (1941-1945).] Novosibirsk, NGTU, 2010. 210 s. (In Russian).
  18. Isupov V.A. *Social`ny`e peremeshcheniya v Sibiri v gody` Vtoroj mirovoj vojny`:* dinamika i mashtaby` [Social displacement in Siberia during the Second World War: dynamics and scale]. Novosibirsk: Paralel`, 2015. 278 s. (In Russian).
  19. Isupov V.A. *Statisticheskie istochniki po izucheniju voenno-mobilizacionnogo i trudovogo potenciala Zapadnoj Sibiri (1939-1948 gg.)* [Statistical sources on the study of military mobilization and labor potential of Western Siberia (1939-1948)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 388. S. 129-134. (In Russian).
  20. Mazurenko G.A. *Avangard trudyashchixya Pripolyarnogo Urala» (istoriya partijny`x organizacij Xanty`-Mansijskogo i Yamalo-Neneczkogo avtonomny`x okrugov v period postroeniya socializma)* [The Vanguard of the Workers of the Circumpolar Urals" (the history of the party organizations of the Khanty-Mansiysk and Yamalo-Nenets Autonomous Okrugs during the period of building socialism)]. M: 1980. (In Russian).
  21. Mazurenko G.A. *Deyatel`nost` Ural`skogo komiteta Severa po osushhestvleniyu nacional`noj politiki Kommunisticheskoi parti na Obskom Severe (1924-1935)* [Activities of the Ural Committee of the North for the implementation of the National policy of the Communist Party in the Ob North (1924-1935)]. M: 1960. (In Russian).
  22. Mazurenko G.A. *Partijnoe stroitel`stvo na sovetskem Severe v period postroeniya socializma* [Party building in the Soviet North during the period of building socialism]. Tomsk: Izdatel`stvo Tomskogo universiteta, 1979. 216 s. (In Russian).
  23. Mirony`chev S.V. *Nesovershenstvo ucheta naseleniya Xanty`-Mansijskogo nacional`nogo okruga v gody` Vtoroj mirovoj vojny`* [Imperfect accounting of the population of the Khanty-Mansiysk National Okrug during the Second World War] // Mirovy`e civilizacii. 2021. № 3. Tom 6. URL: <https://wcj.world/PDF/02IAMZ321.pdf> (data obrashheniya: 06.10.2025). (In Russian).
  24. Mirony`chev S.V., Alekseeva L.V. *Ob izmenenii nacional`nogo sostava naseleniya Lar`yakskogo rajona Xanty`-Mansijskogo nacional`nogo okruga v gody` vtoroj mirovoj vojny` (1939-1945)* [About the change in the national composition of the population of the Laryaksky district of the Khanty-Mansiysk National

- District during the Second World War (1939–1945)] // Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura. 2017. № 2. S. 51–54. (In Russian).
25. *Naselenie Zapadnoj Sibiri v XX veke* [The population of Western Siberia in the XX century]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 1997. 169 s. (In Russian).
26. *Naselenie Rossii v XX veke* [The population of Russia in the 20th century] Istoricheskie ocherki. V 3 t. T. 2: 1940–1959 gg. M.: ROSSPE`N, 2001. 416 s. (In Russian).
27. Priby'l'skij Yu.P. Sovetskij Sever v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny' (1941–1945 gg.) [The Soviet North during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Tomsk: Tomskij universitet, 1986. 280 s. (In Russian).
28. Serazetdinov B.U. *K voprosu o razvitiu aviacionnoj promy'shlennosti Omskoj i Tyumenskoj oblastej v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny'* [On the development of the aviation industry in Omsk and Tyumen regions during the Great Patriotic War] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 23 (161). Istoriya. Vy`p. 33. S. 125–134. (In Russian).
29. Serazetdinov B.U. *Stanovlenie i razvitiye oboronnoj promy'shlennosti v Zapadnoj Sibiri 1941–1945 godax (na materialakh Omskoj i Tyumenskoj oblastej)* [The formation and development of the defense industry in Western Siberia in 1941–1945 (based on materials from the Omsk and Tyumen regions)] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2008. Vy`p. 3 (77). S. 90–93. (In Russian).
30. Serazetdinov B.U. *Yugra v gody' vojny' 1941–1945* [Yugra during the war years 1941–1945]. Ekaterinburg: Pakrus, 2005. 224 s. (In Russian).
31. Serazetdinov B.U., Ivanov A.S. *Speczpereselency-kalmy'ki Omskoj i Tyumenskoj oblastej v gody' Otechestvennoj vojny' (1944–1945): osobennosti ispol'zovaniya prinuditel'nogo truda v ry'bnoj promy'shlennosti* [Kalmyks special settlers of Omsk and Tyumen regions during the Patriotic War (1944–1945): features of the use of forced labor in the fishing industry] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 41 (179) Istoriya. Vy`p. 38. S. 68–72. (In Russian).
32. Shul`ga E.P. *Izmenenie nacional'nogo sostava naseleniya Surgutskogo sel'skogo soveta v period Velikoj Otechestvennoj vojny'* [Changes in the national composition of the Surgut Village Council during the Great Patriotic War] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2025. № 3 (96). S. 32–39. (In Russian).